

Эти дети были знаменитостями, и если бы гусь навредил им, хозяин не смог бы расплатиться, даже если бы продал гуся сто раз.

Увидев, что гусь повержен пухлым малышом, он вздохнул с облегчением.

В этот момент пухлый малыш сидел на гусе, выпрямив спину, и похлопал его по голове, в его глазах читались три части презрения, три части гордости и четыре части уверенности.

Он указал на Сюэ Мяо, а затем на гуся.

Сюэ Мяо понял: Лун Аоцзай предлагает ему сесть на гуся.

Сначала он немного боялся, но, увидев, что гусь покорен и выглядит совсем мирно, осторожно сел на него.

Сев на гуся, Сюэ Мяо сразу почувствовал его упитанность, он погладил круглый живот гуся, подумав, что он идеально подошел бы для тушения в казане.

Затем он погладил крылья гуся, такие сильные, мясо наверняка будет упругим.

Наконец, Сюэ Мяо потер шею гуся, слышал, что утиные шеи вкусные, наверное, гусиные тоже.

Сюэ Мяо гладил гуся, и слюнки текли у него изо рта.

Гусь начал дрожать.

Этот малыш выглядел таким невинным, но оказался страшнее того, что сидел на нем, ведь он все время пускал слюни.

Если бы гусь был съедобен в сыром виде, этот малыш уже бы его съел.

Сюэ Мяо, увидев хозяина гуся, вежливо и мягко спросил:

— Здравствуйте, этот гусь обижал моего друга, можно мы его уьем?

Хозяин гуся улыбнулся:

— Конечно, забирайте его и ешьте.

Сюэ Мяо похлопал гуся по заднице и радостно засмеялся:

— Отлично, сегодня будет мясо на ужин.

Сюэ Мяо такой вежливый, перед тем как убить гуся, он спросил разрешения.

Сюэ Мяо уже так хочет есть, я видел, как он тайком глотал слюну.

Наш пухлый малыш добыл гуся своими силами, убиваем!

Работники подняли пухлого малыша и Сюэ Мяо, связали гуся веревкой, договорились с хозяином и купили гуся за деньги.

Хо Сяо и Сюэ Мяо нашли первый ингредиент для сегодняшнего ужина.

Родители, услышав новости, были в ужасе.

Все проверили, не пострадали ли дети, и только тогда Хо Чжан заметил, что у Сюэ Мяо на руке содрана кожа.

Момент, когда Сюэ Мяо упал, был полностью заснят на камеру — когда гусь подлетел, Леон толкнул Сяо Чэнцзы, тот упал на Сюэ Мяо, и тот упал на землю.

Цин Лу сразу же отчитал Сяо Чэнцзы:

— Быстро извинись перед Сюэ Мяо.

Ли Ицянь сказала:

— Это не вина Сюэ Чэнцзы, это Леон его толкнул, Сюэ Чэнцзы не хотел. Леон, как ты думаешь, что нужно сделать?

Леон поднял голову:

— Нужно извиниться!

Сюэ Мяо упал на землю, прямо на камни, его ладошки были нежные, и он чуть не заплакал от боли, сейчас на его ресницах еще блестели слезинки.

Когда Хо Чжан проверял его, он заметил, что ладошка Сюэ Мяо была содрана, работники поспешили за йодом.

Цин Лу:

— Как это не вина Сюэ Чэнцзы? Он не должен был провоцировать гуся, Сюэ Чэнцзы, быстро извинись.

Ли Ицянь:

— Это Леон спровоцировал...

Цин Лу:

— Я видел, Сюэ Чэнцзы первым посмотрел на гуся, с этими животными нельзя смотреть в глаза, они воспринимают это как вызов...

Сяо Чэнцзы, которого отчитал отец, побледнел и выглядел подавленным. Он действительно чувствовал себя виноватым за то, что толкнул Сюэ Мяо, и теперь, когда его ругали, опустил голову.

Леон же выглядел решительным, готовым извиниться, как только взрослые решат, кто виноват.

Сюэ Мяо раскрыл ладони, хлопнул ими и засмеялся, на его лице появились сладкие ямочки:

— Ха-ха-ха, мне совсем не больно.

Все посмотрели на него, Сюэ Мяо наклонил голову и мягко заверил:

— Правда, совсем не больно! Я просто испугался гуся.

Ранка на руке все еще сочилась кровью, но Сюэ Мяо не стал ждать йода:

— Сяо Чэнцзы, Леон, пойдете в горы!

Взрослые наконец перестали спорить.

Поскольку Сюэ Мяо не было больно, Сяо Чэнцзы и Леон не получили выговора.

Сюэ Мяо такой добрый, настоящий ангел!

Я все видел, когда Сюэ Мяо упал, в его глазах были слезы.

Как это может быть не больно? Ладони — это очень чувствительно, содранная кожа болит сильнее всего!

Сюэ Мяо, малыш, мама подует на ранку.

Работники быстро принесли йод, Сюэ Мяо сказал, что ранка не болит, и не нужно лечить, но Хо Сяо настоял на том, чтобы промыть рану и нанести йод.

Короткие пальчики аккуратно вытерли песчинки вокруг ранки, а когда он дул, его ротик был вытянут.

Перед тем как нанести йод, пухлый малыш покопался в своих электронных часах.

Когда он наносил йод, часы повторяли:

— Боль улетает — боль улетает — боль улетает —

Сюэ Мяо, из-за травмы, стал объектом заботы всех, его окружили в центре.

Пятеро малышей собрались вместе, Сяо Чэнцзы тихо сказал Сюэ Мяо:

— Спасибо тебе.

Ююй подошел ближе:

— Сюэ Мяо, я подую на ранку.

Леон тихо сказал Хо Сяо:

— Ты такой смелый.

Хо Сяо протянул свою круглую ручку, и они ударились кулаками.

Пятеро малышей благодаря гусю стали настоящими друзьями.

Раньше Леон и пухлый малыш были соперниками, а теперь стали союзниками.

Вау, детская дружба такая искренняя.

Как приятно, у меня на душе стало тепло.

Надеюсь, в горах больше не будет опасностей.

Я наивно думал, что гусь был специально подстроен съемочной группой, чтобы дети могли поесть мяса.

Как он мог быть подстроен? Вы видели, как работники побледнели, когда гусь взлетел?

Хорошо, что наш пухлый малыш такой тяжелый!

Взрослые тоже собрались уйти, чтобы наблюдать за детьми с экрана.

Хо Чжан одной рукой поднял гуся и, подняв его перед камерой, сказал:

— Знаете, как я накачал руки?

Он похлопал себя по бицепсу:

— Я каждый день ношу Сяо Сяо пять ли!

Вы бы осмелились сказать это перед нашим пухлым малышом?

Чжао Чжао, ты перегибаешь палку, снова смеешься над пухлым малышом!

Работники, боясь новых происшествий, оставили взрослым только одну камеру, а остальные пошли с детьми в горы.

Пятеро малышей пошли по тропинке вверх, и вскоре дорога раздвоилась: слева была сосновая роща, справа — бамбуковая.

Леон:

— Я пойду в бамбуковую рощу, буду копать бамбук!

Ююй поднял руку:

— Я тоже пойду в бамбуковую рощу, я люблю бамбук.

Сюэ Мяо инстинктивно посмотрел на Хо Сяо, пухлый малыш посмотрел на сосновую рощу.

У Сюэ Мяо была ранена ладошка, пухлый малыш нес за него корзинку, держа по одной в каждой руке, и не мог копаться в часах, он указал пухлым пальчиком на сосновую рощу.

Сюэ Мяо мягко перевел:

— Мы пойдем в сосновую рощу за шишками.

Сяо Чэнцзы:

— Я тоже пойду за шишками.

Поскольку мнения разделились, группа из пяти человек разделилась на две: Леон и Ююй пошли копать бамбук, а Хо Сяо, Сюэ Мяо и Сяо Чэнцзы пошли за шишками.

Ююй и Леон собираются копать бамбук руками? Съемочная группа даже не дала им лопаты.

Малыши слишком маленькие, чтобы пользоваться лопатой.

А шишки так легко найти? Я никогда не находил.

Снова начинаю волноваться за малышей, смогут ли они поесть сегодня?

Не беспокойтесь, у них уже есть гусь.

На столько людей одного гуся не хватит.

Гуся поймал наш пухлый малыш, пусть каждый ест свое.

Какой ты жадный! Нет никакого великодушия.

Ты великодушный, решаешь за других!

Даже в детском шоу есть тролли, просто ужас!

Трое малышей, войдя в сосновую рощу, немного растерялись.

Сосны такие высокие, Сюэ Мяо даже не мог увидеть верхушку.

Где же шишки?

Сяо Чэнцзы пробежал пару шагов и поднял с земли шишку:

— Я нашел!

— Правда? Так быстро? — Сюэ Мяо загорелся, засеменял ножками и подбежал.

Сяо Чэнцзы протянул шишку Сюэ Мяо, тот взял ее в руки, повертел и спросил:

— Где же кедровые орехи?

Говоря это, он сглотнул слюну, чтобы она не вытекла изо рта.

<http://bllate.org/book/15108/1334601>